

6+

Елена Николаева-
Цыганкова

Сказка о сказке

Елена Николаева-Цыганкова

Сказка о сказке

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Николаева-Цыганкова Е.

Сказка о сказке / Е. Николаева-Цыганкова — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Сказки бывают разные. Да вы и без меня это знаете. Все мы родом из детства, а значит, встречи со сказками у нас бывали не раз. Сказки бывают страшные, грустные, весёлые и забавные. Но самая лучшая из сказок - это наша жизнь. Мы пишем эту сказку самостоятельно. Я желаю вам сказочной жизни. Все мы немного маги и волшебники. И в наших силах написать радостную сказку бытия. А в этой книге сказок вам тоже встретятся различные сказки. И вам решать, какие сказки вам больше нравятся.

© Николаева-Цыганкова Е., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Шарик и Дружок	5
Фрези	9
Фердинанда и Бремсит	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Шарик и Дружок

– Шарик, бежим на пустырь.

– Ну какой же я Шарик, Дружок? Я ведь Сева.

– Прости, Сев, забываюсь, побежали. Кстати, я же тоже не Дружок. Я ведь Митяй.

– Ой, точно, Митяй, бежим.

И два пса припустили в конец улицы к пустырю.

Простите, всё же предыстория здесь будет нужна. Иначе вы не поймёте, отчего же речь идёт о мальчишках с собачьими кличками, или о собаках с именами мальчишек.

А дело было так.

В один из дней, вполне обычных, на первый взгляд, два друга Сева и Митя забрели на пустырь, который располагался на месте существовавшего ранее стадиона. И на этом пустыре они обнаружили новенький футбольный мяч. И, решив погонять с мячом, они его подобрали. Схватили его сразу, то есть одновременно взяли в руки. И тут же, будто по волшебству или чародейству какому-то, мальчишки превратились в собак.

Не думай, дорогой читатель, что они тут же это почувствовали. Они и не заметили такой разительной перемены в своих телах.

Сева и Митяй, нагонявшись вволю с мячом, отправились по домам. Вот там-то их и ожидало удивление, граничащее с некоторой долей отчаяния.

Родители мальчишек, увидав каждый у дверей своих домов собак, которые радостно лаяли, не пустили их в дом. А только удивились тому, что собаки яростно лают и стремятся во что бы то ни стало проникнуть в дом. Удивились родители и всё. Нет, наверное всё же не всё, видимо, решив, что собаки голодны, они выбросили за порог дома косточки.

Как ни пытались мальчишки проникнуть домой, а они лезли и через заборы, и обходили дом с тыла, и пробовали пробраться домой через раскрытое окно, им никак не удавалось убедить лаем своих родителей, что они – это они. И только к ночи ближе они поняли, что с ними что-то произошло.

В темноте ребята вновь встретились на пустыре. Луна в эту ночь лишь изредка выглядывала из-за туч, освещая пустырь сумрачным, призрачным светом.

Друзья бросились друг к другу столь стремительно, будто не виделись много времени. Мальчишки крепко обнялись, но тут же заревели в голос. Кто-то в ближайших к пустырю домах услышал жалобный собачий вой. Кто-то проходя мимо перекрестился. Кто-то просто плотнее закрыл окна и задвинул шторы.

А псы сидели друг напротив друга и выли. Наревевшись вволю, они решили всё же разобраться, что с ними произошло. Сева спросил Митяя:

– Слушай, Мить, как же так случилось, мы же не волшебники какие, мы не делали ничего плохого. Но отчего-то с нами приключилась беда. Похоже, что мы с тобой стали кем-то другим, но не мальчишками. Родители мне кинули косточку у порога. Будто я пёс. И всё. Ни тебе «здравствуйте», ни тебе «иди руки помой и садись ужинать, сынок», ни тебе «марш спать, сорванец». Похоже, что мяч нам попался заколдованный. А кстати, где он? Мы же его оставили на том же месте, где и нашли.

Мальчишки оббегали весь пустырь, обнюхали каждый куст, каждую травинку. Но ни запаха, ни мяча, ни следа от мяча не осталось.

Сева вновь спросил Митяя:

– Митяй, это же мяч виноват в нашем зоклочении? Как ты думаешь?

– Да, Сева, очень похоже, что мы теперь не мы, а собаки. Обычные дворовые псы. А ведь это даже интересно получилось. А давай, вместо того, чтобы грустить от того, что мы не мальчишки, а собаки бродячие, давай придумаем друг другу новые имена и будем пробовать жить так, как живут все собаки свободные. Ведь вспомни, ведь мы с тобой мечтали о ночных прогулках, о свободе. И вот она! Свобода! Желанная, долгожданная! Так ведь?

– Ух ты! Какой ты, Митяй, молодчина! Я-то и вправду загрустил от того, что родители нас не узнали. И ещё от того, что мне, как псу безродному, кость за порог выбросили. Так что же делать нам теперь? Вроде как и хотелось ночных прогулок и свободы, а теперь только есть хочется и выть, то есть реветь на луну.

И Сева снова вздохнул и затянул тягучую собачью песню, которую люди называют воем.

– Сева, ты как маленький ребёнок, в самом деле. Чего ты реवेशь-то? Радоваться надо. Ну не узнали нас родители и хорошо. Ночь наша, время всё наше. И в школу не надо. Понимаешь? Не надо!

– Ух ты, ты, Митяй, приносишь только радостные вести! Ты вообще молодчина! Точно, в школу не надо! Уроки долой, дневники долой. Воля! Свобода! Приключения!

– Сев, дело-то хорошее свобода, но мы хотели имена новые себе придумать. Ты какое имя себе придумал?

– О, я думаю, что имя Император мне бы очень подошло. Как думаешь, есть такие имена у собак?

– Ну, Севка, что-то ты себе громкое имя придумал. Для такого имени ты должен быть самым лучшим человеком, то есть псом. А дел-то хороших мы и не делали вроде. Плохих тоже не было кажется. Хотя, как же я забыл, что два месяца назад мы с тобой в школе уронили стеллаж в кабинете физики. И все приборы поломались. Но нам с тобой удалось избежать наказания, потому что мы не признались, что это сделали мы. А виновников так и не нашли.

– Да, Митяй, ты прав, какой я Император? Стыд один чувствую, что мы с тобой обманщики. Ну чтобы нам было, если бы признались в том, что это мы разгромили все приборы? Ничего. От родителей только досталось бы. Эх, не Император я. Не Император. Ты прав, Митяй. Значит, я самый обычный Шарик. Простой Шарик. Буду Шариком. А вот когда мы, то есть если мы снова будем человеками, то тогда я обязательно признаюсь, что я разгромил этот стеллаж. Уж лучше быть честным, чем прятаться по углам. И даже имени собачьего – Император – не заслуживать. А ты, как тебя, Митяй будут звать теперь? Придумал уже?

– Да, Шарик, придумал. Раз ты с простым именем, так и я буду с простым именем, тем более, что я тоже виновен в поломке приборов тех. И я признаюсь, что виноват. Обязательно признаюсь. Ты прав. Мы не заслуживаем ни громких имён, ни почестей. Зря конечно, что так получилось. Но у нас с тобой всё же есть надежда, что нам когда-то удастся стать людьми. Я думаю, что раз я твой друг, то и имя у меня новое будет – Дружок.

И Митяй повторил своё имя громко, вслух – Дружок!

– А что, Шарик, вполне красивое имя. Так ведь?

– Да, Дружок.

И мальчишки, то есть Шарик и Дружок, перестав выть и потягивать, понеслись к реке, что блестела невдалеке от городка, где они жили.

Накувыркавшись и наплескавшись в воде, мальчишки выскочили на берег, ловко стряхнули с себя брызги, побежали в парк. Они обнюхивали всё, что попадалось им по дороге, и в эту ночь Дружок и Шарик исследовали всю территорию города. Теперь они знали город по запахам. И им нравилось, что они могут идти куда угодно с закрытыми глазами.

Несколько раз в эту ночь они приходили к своим домам. Свет в окнах горел и горел. А родители искали своих детей по городу. Они оббежали всех одноклассников своих сыновей. Они исследовали каждую подворотню и всё время к ним подбегали поочередно то Шарик, то Дружок, а то и оба сразу. Но родители отмахивались от собак. А потом они почему-то решили, что собаки их зовут куда-то за собой. И они честно ходили по городу за псами. Они побывали и у реки, и на пустыре. Но им так и не удалось проникнуть в тайну Дружка и Шарика. Родителям было невдомёк, что не собаки гуляют с ними по городу, а их собственные дети.

А Шарик и Дружку вначале было немного обидно, что родители не понимают их. Что они не чувствуют, что это Сева и Митя. А потом, когда родители в изнеможении под утро вернулись домой, Шарик и Митяй переживали за мам и пап, но помочь им не могли, хотя и пытались изо всех сил успокоить их. Они и подбегали к ним, и припадали на лапы, и виляли хвостами, и совали свои мокрые носы им в руки, но никто так и не понял их языка собачьего.

Утро наступило светлое, радостное. Но не для Шарика и Дружка и их родителей оно было радостным, хоть и светлым. Горевали родители. Горевать начали и псы.

Но всё же собакам не свойственно печалиться долго, тем более щенкам. Шарик с Дружком вновь с утра решили сбегать на пустырь. Им почему-то уже не хотелось быть собаками и носить не свои имена.

Быть может, мяч, который превратил их в псов, вернёт им былой облик мальчишек, на это была их надежда. Им уже не хотелось свободы, ночей, приключений. Они хотели делать уроки, они хотели в школу, они хотели признаться в давнем проступке в кабинете физики. Они рады были вновь стать людьми. Они и скулили, и подтягивали, и повизгивали. Они понимали теперь, что не в свободе дело, а в честном имени. И даже не важно, Шарик ты или Сева, Дружок ты или Митя. Главное быть человеком.

И вот тут и произошёл разговор, с которого начался рассказ:

– Шарик, бежим на пустырь.

– Ну какой же я Шарик, Дружок? Я ведь Сева.

– Прости, Сев, забываюсь, побежали. Кстати, я же тоже не Дружок. Я ведь Митяй.

– Ой, точно, Митяй, бежим.

И два пса припустили в конец улицы к пустырю.

И ведь можете себе представить удивление Шарика и Дружка, когда они прибежали на пустырь и обнаружили в самом центре его футбольный мяч. Тот самый, новый. Они осторожно приблизились к нему и ткнулись в него носами. И чудо, о котором они молили, нет, не то чудо о свободе и приключениях, а чудо стать людьми, случилось.

Думаю, что читателю всё же будет интересно узнать, что мальчишки честно признались в том, что они разгромили стеллаж в кабинете физики. Да, им конечно досталось от родителей. Но они были счастливы, что нашли в себе силы сказать правду, какой тяжелой бы она ни была. И им была приятна мысль, что если они по каким-то причинам вновь станут собаками, то они смогут выбрать себе достойные своим поступкам имена.

Фрези

Дома в этом городке стояли так близко друг к другу, будто грелись в стужу.

В одном таком островерхом домике, по-другому и назвать его трудно, ведь это был именно домик, а не дом, жила-была Фрези.

Именно так звали фею. Она ютилась на самом верхнем этаже домика. Нижние этажи у неё не было возможности занять. Ведь комнаты внизу стоили очень дорого, а у Фрези не было денег. Комнатку, в которой она сейчас жила, она уже не могла оплатить месяц, до этого она работала в цветочном магазине, но магазин теперь закрылся, и Фрези осталась без средств к существованию. Хозяин домика теперь часто спрашивал, когда же она сможет вернуть ему долг. Фрези обещала отдать деньги за комнатку в ближайшие дни, и ещё сказала, что сможет оплатить жильё за несколько месяцев вперед.

Дело в том, что Фрези обещали работу во дворце короля. У дочери короля Мароли часто болела голова из-за того, что её мучили ночные кошмары. А Фрези умела менять сны кошмарные на радостные. Она садилась к изголовью больного и всю ночь плела кружево сказочных снов. И больной, которого до этого дня мучили сны страшные, выздоравливал.

Король приглашал различных знахарей и лекарей иностранных, но толку от их лечения не было. А про Фрези Король узнал случайно. Три дня назад, гуляя в саду, он и Мароли увидели за кустом розы Фрези. Она пела, а птицы, все, которые были в округе, окружили тот самый розовый куст, где сидела Фрези, густым кольцом. Они сидели, очарованные пением. И даже не смели шелохнуться.

Мароли, у которой до прогулки несносно болела голова от ночных кошмаров, услышав пение Фрези, тут же позабыла о боли. И замерев у куста, подобно замороженным птицам, притихла. На сердце Мароли стало светло и радостно. Боль ушла.

Фрези, закончив свою песню, восторженно встрепенулась, и увидев, что вокруг неё собрались и птицы, и даже король с принцессой, смутилась. Но нашла в себе силы не исчезнуть, подобно феям, а поклониться слушателем и поблагодарить их за внимание к её пению.

Три дня король размышлял об увиденной девочке рядом с розовым кустом и услышанном. Он в мельчайших подробностях вспоминал каждый звук той песни, которую им с принцессой удалось услышать тогда. А когда он поговорил с Мароли, то пришёл к выводу, что пение девочки помогло принцессе избежать кошмаров на целых две ночи и спать спокойно.

Король разослал гонцов по всему городу, чтобы они разыскали эту певицу, которая очаровала их в саду, и передала ей письмо, в котором он просил пожаловать певицу в королевский дворец для помощи принцессе. Король обещал щедро отблагодарить её.

Гонцы нашли Фрези к вечеру того же дня.

Она охотно согласилась прийти во дворец и помочь принцессе не потому, что она очень нуждалась в средствах, а потому что не умела пройти мимо того, кто просил её помощи.

Сообщив хозяину своей крохотной комнатки, что оплатит своё жильё уже завтра, она собралась во дворец.

Возможно вы думаете, что если она фея, то у неё не может быть бед, с которыми обычно сталкиваются люди. Но это не так. Конечно, Фрези могла воспользоваться своей волшебной силой и найти денег для оплаты жилья и покупки еды. Но она хотела заработать деньги честным трудом. Потому что она и жила в таких скромных условиях и не пользовалась тем, чем легко могли воспользоваться другие феи.

Фея эта была не совсем обычна. Да, конечно, у неё были крылья. Но она их скрывала под одеждой. У неё был дивный голос, который очаровывал не только людей, но и животных, и птиц, но она не была человеком. А очень хотела им стать. Отчего в ней жило такое желание, она не догадывалась, но всегда стремилась стать человеком.

Вечером того же дня, когда к Фрези пожаловали гонцы с письмом, она предстала перед королем и принцессой.

Король рассказал Фрези, что у принцессы не недуг в полном смысле слова, а ночные кошмары, которые мучают её уже давно. И, вспомнив их встречу в саду и её дивное пение, он попросил фею вылечить своими песнями Мароли.

Фрези была уверена, что ей удастся помочь принцессе спать спокойно и видеть чудные сны, поэтому они вместе с Мароли, как две подружки кивнув друг другу, как старые знакомые, побежали в покои принцессы.

Мароли рассказала о своих страшных снах, которые снились ей в последнее время.

Во сне, который ей снится чаще всего, она идёт по мосту, который рушится под её ногами за два шага до противоположного берега. А ей очень нужно перейти на другой берег, потому что на том берегу лежала без чувств незнакомая принцесса, а Мароли знала, что должна надеть ей свой медальон, тогда она очнётся. Но мост рушится и Мароли летит вниз, в пучину речных вод.

Мароли добавила, что после встречи с Фрези в саду и её пения кошмары отступили, но сегодня страшный сон с мостом и невозможностью спасения другого человека ей приснился вновь.

Принцесса попросила Фрези петь ей песни, которыми она очаровала их с отцом в саду три дня назад.

Мароли сказала, что в то время, когда она слушала пение Фрези, ей было так тепло и легко на сердце, что она забыла, что находится в саду, ей казалось, что она летит облаком белым в небе.

В спальню, постучав, зашла служанка, она приходила каждый вечер, чтобы помочь принцессе раздеться, умыться и расчесать её длинные косы.

Когда служанка вышла, сделав всё, зачем пришла, Фрези спросила Мароли:

– А кто эта служанка? Откуда она появилась у вас во дворце? У неё печаль стоит в глазах. И мне отчего-то показалось, что когда она причёсывала вас, слезинка выкатилась у неё из глаза.

Принцесса ответила:

– Эту девочку отец нашёл у дороги, когда возвращался с рыцарского турнира. Она лежала без чувств на дороге ко дворцу. Он её привёз к нам во дворец, так она у нас и осталась. А девочка, когда пришла в себя, припомнить ничего не могла, даже имени своего она не помнила, так что Лореция осталась у нас. Имя мы ей дали сами, и она теперь помогает мне управиться с волосами и с одеванием. Лореция мне всегда казалась тихой, но я не замечала печали в её взгляде.

Рассказав свой сон и поведав о служанке, принцесса прилегла на кровать, а Фрези села рядом и запела песни о ветрах, которые летают наперегонки с птицами и облаками, пела она о людях, которые косят травы летние, о дубравах могучих, о реках серебристых. И сон сморил принцессу.

Этой ночью ей приснился сон, в котором она наконец-то перешла через мост. И привела в чувство бездыханную девочку. Принцесса надела на неё свой медальон, который был подарен ей отцом, когда она родилась, и незнакомка очнулась.

Утром, едва открыв глаза, принцесса увидела сидящую рядом с ней Фрези. И она прошептала:

– Фрези, я перешла мост. Я его перешла. Наконец-то. Я спасла эту девочку. Знаешь, мне кажется, я видела её раньше. У неё такое знакомое лицо. Сейчас, сейчас я вспомню её. Я же знаю эту девочку.

Раздался стук в дверь, и на пороге появилась Лореция.

Мароли, подскочив на кровати, бросилась к ней. И сняв свой медальон надела его на Лорецию. Личико Лореции будто осветилось солнцем. Она прижала к груди медальон и прикрыла глаза, будто воспоминания к ней возвратись вместе с ним. И она произнесла:

– Мароли, я вспомнила всё.

И она, опустившись без сил на пол, рассказала, что имя её Мирела, что она сестра Мароли. Сестра, родившаяся в тот же день, когда и Мароли. Что, когда она родилась, её похитили недруги, чтобы насолить королю, и отвезли в лес, где она выжила лишь благодаря дровосеку, нашедшему её и воспитавшему как свою дочь. Но медальон, надетый сестрой, вернул ей память с момента рождения.

Король, узнав о том, что у него появилась вторая дочь, закатил пир на весь мир. Дровосек тоже был на этом пиру. Обе принцессы были счастливы. Фрези всё же удалось стать человеком. Именно она помогла Мароли перейти тот страшный мост, Да, она воспользовалась своей волшебной силой для помощи принцессам. Но она не говорила об этом. Фрези не осталась

жить во дворце, хотя её и приглашали остаться там навсегда. Она по-прежнему живёт в своей крошечной комнатке, но её часто приглашают во дворец, она там поёт.

Неизвестно, печалится ли Фрези от того, что у неё не стало крыльев. Но точно известно, что она рада тому, что ей удалось стать человеком.

Фердинанда и Бремсит

Вот мой секрет, он очень прост:

зорко одно лишь сердце.

Самого главного глазами не увидишь.

«Маленький принц»

Антуан де Сент-Экзюпери

Фердинанда с трудом пробиралась по узкому и тёмному проходу лабиринта, пачкая своё платье о земляные стены лаза и задевая выступы прохода корзинкой с припасами. Она почти не разбирала дороги, но знала, что направление держит верное. Фонарь её светил достаточно сильно, но дорогу она видела не очень хорошо. Потому что под землей нет солнца, и глаза подземных жителей отвыкают от света и почти перестают видеть. Фердинанда – подземная жительница – землеройка. А путь её лежал к Бремситу. Он её друг – крот. Они давно познакомились при весьма странных обстоятельствах. В настоящее время Бремсит не имел возможности сам прийти в гости к Фердинанде, он болел. Но он очень её ждал.

Он лежал в своей тёплой кровати и вспоминал о том, как он впервые увидел Фердинанду.

День тогда был дождливый, Бремсит занимался осушением территории, которая примыкала к его подземному домику, но решил немного передохнуть и вылез на поверхность земли. Дождь охладил его. Ведь работал Бремсит не покладая рук с утра. Совершенно неожиданно рядом с собой он почувствовал шевеление земляного слоя, от неожиданно-близкого шевеления дёрна Бремсит спрятался в нору, из которой только что выбрался. Сердце его замерло от страха. Но вдруг он услышал писк и крик. Страх не удержал Бремсита в земле, а наоборот вытолкнул его наружу. Крот и сам не ожидал, что умеет взлетать. Рядом с горкой земли, которую он только что покинул, стояло ужасное и огромное существо. Оно рычало и скалилось, держа за нежно-розовое платье юную землеройку. Землеройка пищала, кричала, но было непонятно, почему она пищит, то ли от страха, то ли от восторга. Видимо, она позабыла все слова и сейчас от неё исходили только невнятные звуки, которые не поддаются переводу.

Бремсит же решил, что нужна его помощь, что юное существо в опасности. И поэтому он не просто вылез из земли, он из неё взлетел. Пёс впервые увидел летающего крота, и от изумления выронил землеройку. Недоумевающий, он сел на мокрую траву и в изумлении уставился на двух зверьков. Потом он всё же прикрыл пасть и спросил:

– Вы что это тут затеяли? Это моя территория, здесь посторонним нельзя ходить. Кстати, а вы кто такие и откуда взялись?

Бремсит, отложив лопату, с которой он, кстати, и вылетел из земляной норы, и поправив свои тёмные очки, представился, назвал своё имя и сказал, что Земля общая. Только не все об этом знают. И в свою очередь спросил пса:

– А ты кто такой? И зачем мучил землеройку?

И Бремсит оглянулся и пристально стал искать землеройку, видел он так же плохо, как и она. Он прищурился и увидел, что она перебралась поближе к норке, из которой недавно вылетел Бремсит.

Пёс почесал лапой лоб, протёр глаза и ответил:

– Я Конор, а землеройку я и не мучил. Мне интересно было, кто это. Я хотел её принести хозяйке, а она может мне растолковала бы, кого же я обнаружил на лужайке за домом.

И тут Конор и Бремсит обратили свои взгляды на землеройку и почти хором спросили её:

– Ты кто такая? И откуда ты? Как зовут тебя?

Землеройка очень учтиво и галантно поклонилась и Бремситу, и Конору, и сказала, что её имя Фердинанда. Что её называли так в честь знаменитого пса, с которым водил дружбу её отец, что она подземная принцесса, что её лишь сегодня отпустили впервые гулять без мамок и нянек. А она, решив, что мир слишком мал и в нём невозможно заблудиться, долго гуляла. Гуляла и думала обо всём на свете, а потом её внимание привлекли странные звуки, раздающиеся у неё над головой. И она решила посмотреть, что же там наверху, а когда подобралась к этому верху, то по носу её ударили капли дождя, а потом она почувствовала, что взлетает. И от радости, что мир велик, он огромен, она закричала.

Проговорив эту речь, Фердинанда снова поклонилась, будто была на сцене, и сказала, обращаясь и к кроту, и к псу:

– Знаете, мистер Конор и мистер Бремсит, я теперь считаю вас своими друзьями. Потому что мистер Конор помог мне почувствовать взлёт и падение, а мистер Бремсит показал мне полёт бесстрашия. Я благодарна вам обоим! – поклонившись, произнесла Фердинанда.

Пёс заулыбался, никто ему ещё не кланялся, никто ещё не благодарил так тепло. И мистер Бремсит был удивлён Фердинанде, он был знаком со многими землеройками, но такая удивительная и смелая, та, которую легко мог съесть пёс, а она кричала от восторга полёта и радости падения, такая вот ему встретила впервые. И он тоже улыбнулся ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.